

Французский художник — сын Одессы

Собираясь на ежегодную семейную новогоднюю встречу, я и не предполагал, что в последние часы уходящего года получу привет из XIX века, от одного из ростков того питомника талантов, с которым уже прочно ассоциируется во всем мире наш Город.

...На этот раз была очередь принимать нашей младшей, которая живет под Версалем. Аккуратный городок, не нарушающий первозданность окружающих лесов Рамбуи. Три-четыре двухэтажных домика вокруг крошечного сквера, — вот и модуль, образующий городок. Перед праздниками, как говорят французы, "Конца года", эти домики, соревнуясь друг с другом, засверкали симфонией электронных гирлянд, фигурками дедов морозов, карабкающихся к дымовым трубам, чтобы успеть всем разложить рождественские подарки в выставленные у камина туфельки... Многие уехали "на лыжи" или к друзьям, — места для парковки наших машин было достаточно, что стало наградой за сделанные 500 километров перегруженных дорог... На бывших королевских охотничьих землях возникли десятки комплексов новой королевы — информатики. Этот полюс новейших технологий вытеснил даже знаменитые военные школы Сен-Сира... До Версаля меньше 20 минут, и мы поехали туда 31-го после полудня. Дворец был в осаде, черные издали отряды туристов скапливались перед позолоченными порталами ограды с символами Короля-Солнца и, взяв штурмом ворота, растекались затем по булыжникам мостовой у подножия бронзового Людовика XIV. Мы решили пройти старым городом, сохранившимся за левым крылом Версальского дворца: Пассаж де ля Жеоль, Импасс (тупик) Дюплесси... Останки Средневековья, зажатые между улочками Паруа и Баяж... Низкие массивные, выделяющиеся из сплошной застройки крепостные стены с арками для проезда экипажа, не шире. Дорогие витрины антиквариата, ювелирных изделий, часто отмеченных королевской лилией или стилизованным изображением солнца, конечно, — Короля-Солнца. Несколько почти пустых, если не считать нас, художественных лавок — картины не покупают в суете 31-го декабря.

И вдруг — странные в этом средневековом каменном королевстве красные паруса рыбацкой лодки. Выставленная на мольберте картина привлекала меня отражением косога цветного паруса в сине-зеленой воде. Внук, державший меня за руку (все другие уже ушли вперед), сказал: "Дед, смотри, здесь пишется: Одесса", — и показал на табличку у заинте-

ресовавшей меня картины... Фамилия художника, даты и места рождения и смерти: Emil Benediktoff Hirschfeld. 1867 (Odessa) — 1922 (Concarneau); и дата аукциона, где будет выставлена картина.

Фамилия художника была мне не знакома. Одесса в конце XIX века не имела связей с маленьким рыбацким портом Конкарно, защищенным крепостной стеной с толстыми угловыми башнями и дикими скалами бретонского берега (не сразу представляешь, что Бретань — нос Франции, высунутый в Атлантический океан, — находится западнее большей части Великобритании...).

— Вы не могли бы рассказать мне о художнике? — попросил я галериста.

— Это очень хорошая картина, — улыбнувшись, потому что вместо автора он говорит о работе, начал он. — Видите, какое море? Настоящая Бретань! Да еще славянская душа художника, он-то из России...

Я сразу понял, что заболел, — французский художник, родившийся в Одессе!

Начало года застало меня за каталогами выставок Финистера (самый морской департамент Бретани), на сайтах с описанием творчества художников западного побережья Франции. Ведь знал я о них очень мало, разве что Понт-Авенскую школу живописи, таинство картины "Добрый день, господин Гюген"...

Интересно, что никаких упоминаний об одесском периоде Эмиля Гиршфельда (наверное, так пишется фамилия художника в обратном переводе)* я так и не смог найти, а французский — собирал по крохам: галереи, аукционы и, как награда, — музеи Конкарно и Кемпэр.

Эмиль Гиршфельд появился в Бретани в последнем десятилетии XIX века, когда неоклассицизм был еще в апогее, но уже начал распространяться реализм пейзажей, портретов и жанровых сцен. На холстах и акварелях приезжавших в Бретань художников, очарованных пейзажами стиснутого океаном с трех сторон скалистого полуострова, природа занимала больше места, чем в работах, выполненных в других провинциях. Художники и писатели приезжали сюда, чтобы открыть для себя свирепые волны, атакующие отвесные скалы, задохнуться йодистым ветром, наклонившим почти горизонтально могучие корявые сосны на берегу.**

Своей конфигурацией полуостров был защищен от наступления индустриальной революции, и французских художников привлекла почти нетронутая природа во всей первозданной красоте, да плюс еще экзотика океана, запах холщовых просоленных парусов. Многие мастера живописи были сражены очарованием Корнуая.*** Здесь были отмечены вдохнове-

нием Коро, Добиньи, Эжен Будэн... (чтобы вспомнить только знаменитых). В парижских галереях и в Ежегодных салонах все чаще звучали бретонские мотивы, в то время как в самой Бретани образовывались артистические колонии. Наверное, самые известные и плодотворные в Понт-Авен и в Дуарнэз. Здесь в 1888-м Гюген и Эмиль Бернар выдумали синтетизм — первый этап современного искусства, как казалось мне много лет назад при первых встречах с еще черно-белыми репродукциями и монографиями Гюгена...

Ранняя живопись Гиршфельда отмечена влиянием Курбэ. Как и многие из эмигрировавших художников России, Гиршфельд сделал остановки в Мюнхене и в Париже, прежде чем поселиться в Бретани. Он принес с собой социальную тематику передвижников, их внимание к народной добродетели и к народному горю.

В 1891 году по совету своего парижского учителя Кормона (Cormon) Гиршфельд впервые посещает маленький живописный порт французского "крайнего Запада" — Конкарно (Concarneau), и уже через два года вместе с Гиё (Alfred Guillaud), он создает Группу Конкарно. Это содружество артистов не было художественной революцией, как в соседнем Понт-Авене, но подарило Бретани признание любви к ее вечно переменчивому океану, к отражению рыбацких парусов и неба, зажженного закатом.

В первый бретонский период, еще по следам русской тематики, печальные сюжеты стали определяющими в живописи Гиршфельда ("Останки кораблей", "Старые лодки под луной"...). Он уже имел солидный художественный багаж, когда предложил в 1893 году "Осень бравых" Национальному салону изящных искусств. Картина была отмечена жюри Салона. Постепенно пейзажи заменяют мелодрамы, как будто бы магия и красота океана лечили драмы. Его палитра становится более теплой и нюансированной, сменив монохромиию начального французского периода. Он пишет море при рождении и при закате дня, зыбкий переход от одного состояния к другому, многочисленные рыбацкие суденышки — ловцы тунца. Гиршфельд позволил себе увлечься светом Бретани. Появляются "Эффект луны при отливе" (1998), "Парусники в бурю" (1905), "Закат солнца на беспокойном море" ...

На самой значительной выставке бретонской живописи прошлого века — "Конкарно и его художники", проходившей в 1985 году, — одно из почетных мест занимал Эмиль Гиршфельд, работавший в Конкарно последние 30 лет своей жизни. Восемь картин представляли все периоды творчества художника: "Парусные лодки для ловли тунца у набережной", "Закат

при отливе", "Восход солнца на Руз"... Постоянная экспозиция музея содержит несколько работ художника: "Возвращение с рыбной ловли", "Полнолуние на море", "Парусник в лунную ночь", "Рыбаки. Выход в море утром"... — шедевры Мастера. Выставка подтверждает, что Гиршфельд нашел свою тематику: луна и море, закаты в заливах, многочисленных "рукавах" моря, изрезавших бретонское побережье.

В одном из редких документов, посвященных творчеству Гиршфельда, Огюст Дюпуи (Auguste Dupouy, сборник "Бретань туристская", 1924), художественный критик и друг художника, выражает свое восхищение игрой лунного света на белых корпусах двухмачтовых фелюг, утренним солнцем, расцветившим мачты, веревки такелажа и орудия лова. Он пишет о создании атмосферы таинственности в работах автора: "Когда я люблюсь картинами Гиршфельда, я чувствую себя унесенным эмоциональным порывом, как будто я слушаю одну из тех симфоний, которые вызывают мистические слезы".

В начале прошлого века, когда между французскими художниками и Бретанью установились уже привилегированные отношения, на бретонском берегу от флибустьерской крепости Сен-Мало и до рыбацкого порта Порник стали появляться художники из стран Восточной Европы, из России, в частности. Они привнесли мистику и полутона в работы художников Бретани. Это русское влияние еще не исследовано достаточно.

Чсть объединить для одновременного показа творчество мастеров бретонских и эмигрировавших из России, исследовать их взаимное влияние, выпала выставке "Русские художники в Бретани" (1987 год) в Национальном музее Бретани, в городе Кемпэр (Quimper). Собранные вместе работы свидетельствовали счастливую "историю взаимной любви" между Бретанью и работавшими здесь русскими художниками. В каталоге выставки я нашел портреты женщин Корнуайа работы Зинаиды Серебряковой, картины Марии Васильевой, автора русско-бретонской "иконы"... Творчество Гиршфельда представляли восемь работ: "Бретонский продавец цветов", "Сушка сетей", "Выход парусников на ловлю тунца", "Заход солнца в заливе" — свидетельства очарования Бретанью.

Больше других меня привлекла картина "Пятидесятилетие свадьбы" (1893 год). На скамейке перед домом, сложенном из местного гранита, способном противостоять ураганному ветру, рядом с незavidным огородом сидят два старика; на столе бутылка сидра, которой они скромно празднуют юбилей их союза; мысли их далеко, в воспоминаниях о дне молодости, который сблизил их... А в вечернем воздухе уходящего дня растворяет-

ся образ молодой невесты, призрак, сквозь который просвечивается сад, залитый вечерним дрожащим светом... Для художника эта картина отмечала этап в поисках света, заполняющего все его картины; для меня — поэзию пройденного совместно пути... В этот полупрозрачный свет завернута портовая реальность и мистика всех его морских картин. Этот прозрачно-опаловидный блеск художник прибавил к конкарнуайской живописи как свою отличительную ноту.

В постоянной экспозиции музея в Кемпэр картины Константина Кузнецова, Андрея Ланского, акварели Александра Бенуа соседствуют с картинами Ива Танги, Алена Бретона... Таков уровень сокровищ Музея Бретани, которому выпала привилегия начертить соединительный союз между двумя мирами, созданными в Бретани местными мастерами и эмигрировавшими из России и ставшими французскими художниками.

Жена Гиршфельда, Emmy Leuze Hirschfeld (1884, Вена — 1973, Кемпэр), была также художником. Они соединили свои судьбы в 1906 году и поселились в вилле-мастерской, на нависшем над морем утесе ("на карнизе", как говорят в Бретани). До этого Эмиль жил в отеле Бориваж (Beaurivage) или снимал мастерскую. Красавица Эмма вдохновила не только мужа (прекрасный ее портрет 1903 года в музее Конкарно) — известен ее портрет работы Сиднея Томсона (Sydney Lough Thompson, 1917 год), которому, по-моему, не хватает чувственности (да и мастерства!) портрета Гиршфельда. После смерти мужа Эмма подарила несколько его работ музею в Кемпэр, среди них — весь пронизанный колышущимся светом "Вечерний отдых в Конкарно". Что касается творчества самой Эммы, то она известна колоритными портретами. Я нашел "Портрет Бретона" на последнем аукционе ArtPrice (проданный за 3700 евро), портрет "Жительница Генолэ в традиционном головном уборе", и единственную ее гуашь в упоминании о продаже на аукционе в столице Бретани городе Ренн, в 1957 году.****

Наиболее представительная за последние годы персональная выставка работ Гиршфельда проходила в 1989 году в галерее Денуа (Depoid) в Кемпэр. Были выставлены "Выход рыбаков в море", "Море в лунную ночь при отливе"... Журналист Ивон Ле Флош (Yvon Le Floch) писал в газете "Запад Франции": "Живописная морская жизнь Бретани напоминала Гиршфельду город его рождения (Одессу. — М. О.)"

Умер Эмиль Гиршфельд скоропостижно, в возрасте 54 лет.

Он остался в памяти бретонцев артистом с загадочной "славянской" душой, сумевшим полюбить и выразить красоту Бретани.

Примечания

* Во французской литературе закрепилась составляющая "Benediktoff", которую ассоциируют то с именем "Emil-Benediktoff", то с двойной фамилией "Hirschfeld-Benediktoff".

Но картина "Пятидесятилетие свадьбы", например, подписана "E.V. Hirschfeld", некоторые другие: "Emile V. Hirschfeld", что для меня стало подтверждением того, что речь идет об отчестве — "Бенедиктович" (которое, кстати, не существует во французском языке).

** Пятнадцать лет назад, впервые после отъезда из Одессы встретившись с морем в Бретани, я подумал, входя в, казалось бы, небольшие волны: "Ну вот, наконец, здравствуй, океан!.." — и тут же был схвачен, закручен, брошен вниз взбесившейся горько-соленой водой, захлебнулся... Не-ет, это не идиллия одесского берега, не Аркадия, не Бугаз. Одним словом — Нефонтан. Это просто Другая Красота.

*** Корнуай (Cornouaille) — северный район Финистер, кристаллическое плато, полого спускающееся к океану, эталон штормовых ветров — мыс Ра (pointe du Raz), каменные пляжи, прорезанные утесами, цитадель бретонских сепаратистов.

**** Если говорить о продажах на аукционах, основном инструменте оценки художественных произведений сегодня, то возможно, будет интересно узнать, что я насчитал 7 работ Гиршфельда, которые были проданы с мая по декабрь 2006 года на аукционах Франции от 400 до 6000 евро. Например, мэрия Дижона в Бургундии приобрела "Останки кораблей" за 3500 евро.

Лион

Несколько слов в дополнение

Гиршфельд Емельян (Эмилий-Бенедикт) Борисович родился в 1867 г. в Одессе, умер в 1922 г. во Франции, в Конкарно.

В начале 1880-х учился в Одесской рисовальной школе. Его этюд значится в "Каталоге работ учеников школы рисования Общества изящных искусств, находящихся на выставке в малой Биржевой зале, открытой с 23-го февраля по 11 марта 1884 года". Известно, что после Одессы он уехал в Мюнхен, где занимался в Академии художеств, затем продолжил образование в Париже — работал в ателье В.-А. Бугро, у Ж. Лефевра и Т. Робера-Флери, известных салонных живописцев и педагогов.

С 1892 г. Гиршфельд — постоянный и успешный участник парижских салонов. Уже в год дебюта в салоне Национального общества изящных искусств была премирована его работа, а в 1894 г. за картину "Старый флаг" он получил медаль салона Общества французских художников. И в последующие годы участие Гиршфельда в салонах отмечалось официальными наградами и благосклонными отзывами критики, а в 1910 г. он был удостоен ордена Почетного Легиона. Весной 1914 г. в Париже прошла персональная выставка художника.

Гиршфельд поселился в Бретани, в приморском городке Конкарно, где провел большую часть жизни. И почти все его картины — как пейзажи, так и жанры — сюжетно связаны с морем.

Не прерывались и контакты с Одессой. Зимой и весной 1897 г. он провел в родном городе, о чем сохранились свидетельства в подробной хронике одесских газет тех лет. Принял участие в весенней выставке, организованной местными художниками С. Кишинев-

Эмиль Гиршфельд. Старый флаг. Иллюстрация из каталога салона 1894 г.

ским, Я. Бродским и И. Паолини. Из рецензии "Художника" (Николай Вучетич): "Большую выразительностью, продуманностью, чувством и настроением отличается одна из лучших на выставке жанровых картин "Разлука" г. Гиршфельда. Она была уже выставлена в Париже в Салоне Елисейских полей и удостоилась самых лестных отзывов парижской печати /.../ Художнику вздумалось передать на полотно одну из самых обыденных житейских сцен: молодой матрос трогательно прощается и, как видно, надолго, со своей возлюбленной. Расстающихся окружает деревенская обстановка какого-то приморского хутора; на дворе стоит теплый летний вечер; воздух наполнен туманною мглой вечерних испарений моря. /.../ По технике и мастерству, с каким написано это большое полотно, г. Гиршфельда следует считать не только талантливым, но и весьма серьезным, добросовестным художником" (Театр. 10.03.1897).

Несколько позже на выставку поступили еще три работы Гиршфельда – "Охота на вальдшнепов", "Охота на рябчика" и уже упоминавшийся "Старый флаг". "...О многочисленных картинах, появившихся на выставке за все это время и не вошедших в каталог. Самая лучшая и значительная из них – "Старый флаг" г. Гиршфельда. /.../ ...так много выражения, жизни и непринужденности, что нам долго не хочется отойти от прекрасной картины, удо-

стоенной в Париже на выставке Салона Елисейских полей медали и делающей большую честь ее даровитому автору. В картине этой есть, по нашему мнению, только один недостаток — вялость красок, какая-то туманность, напоминающая туманность воздуха в "Разлуке" /.../ Недостаток этот, как теперь ясно видно, присущ художнику и относится к области современных увлечений особою манерой и немалых заблуждений в воздухе, составившем *idee fixe* плернеристов" (Н. Вучетич. — Театр. 28.03.1897).

Столь же благожелательно отзывалась одесская критика и на участие Гиршфельда в выставках Товарищества южнорусских художников в 1901-1902 гг. Кстати, в 1901 г. он стал членом товарищества.

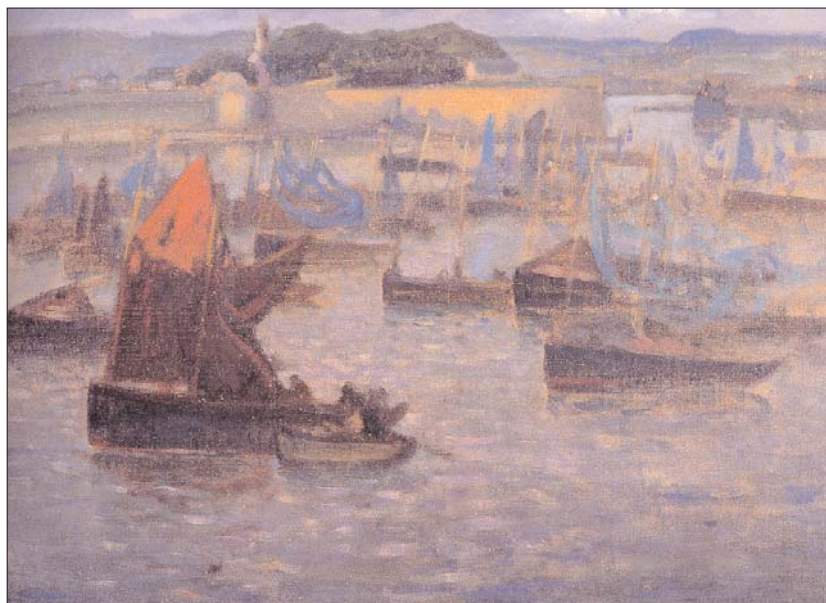
В последний раз одесская публика увидела две картины Гиршфельда в I салоне В. Издебского 1909/10 гг. — они значатся во всех вариантах каталога и, соответственно, были показаны в Одессе, Киеве, Санкт-Петербурге и Риге. Газета "Киевлянин" отмечала: "Платит дань импрессионизму и г. Гиршфельд в картине "Летний вечер", очень хорошо выдержанной в тоне сумеречного мечтательного настроения. Другая его картина, "На мосту", тоже хорошо написана, но уже в стиле самого здорового реализма" (1910. № 56).

Начавшаяся мировая война, а затем события революционных лет не дали художнику возможности участвовать в более поздних одесских выставках. На родине его практически забыли. А во Франции его работы — в музейных и частных собраниях, его творчество изучают. Подтверждение этому — присланный в прошлом году из Парижа Кириллом Махровым альбом-каталог выставки "Peintres Russes en Bretagne" (выставка состоялась в Бретани в июне-сентябре 2006). В одном ряду с А. Бенуа, И. Билибиным, З. Серебряковой и другими славными именами — одессит Эмилий Гиршфельд.

Ольга БАРКОВСКАЯ

Парусные лодки для ловли тунца у набережной
Золотая свадьба (1893)

